
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МУЗЕОЛОГИИ

УДК 069(470)

А. А. Сундиева

МУЗЕЙНЫЙ МИР РОССИИ: к обоснованию понятия

В музеологической литературе начала XXI в. утвердилось образно-публицистическое понятие «музейный мир». Оно не приобрело еще характер научной категории, но, впервые примененное в качестве музеологического термина в «Российской музейной энциклопедии»¹, все чаще и чаще встречается в профессиональной лексике. Один их специальных выпусков журнала «Музей» вышел под названием «Музейный мир Германии». «Музейный мир Петербурга» – заголовок музееведческой публикации О. Е. Черкаевой в интернет-издании². Позднее термин появляется в статьях Л. М. Шляхтиной³, в докторской диссертации О. Н. Шелегиной и работах других музеологов. Использование подобных терминов связано, с одной стороны, с общей низкой эксплицированностью языка музеологии, с другой стороны, отражает усилия специалистов, направленные на формирование категориального аппарата музейной науки. В «Словаре актуальных музейных терминов», который подготовлен российскими музеологами и издан несколько лет назад в журнале «Музей», сделана первая попытка дать определение этому понятию: «*Музейный мир*, – читаем в словаре, – *исторически сформировавшееся культурное пространство, охватывающее объекты истории, культуры, природы, признанные обществом ценными и потому подлежащие сохранению и передаче будущим поколениям в качестве социально значимого культурноисторического опыта. Также включает в себя всю совокупность людей, знаний, идей, учреждений, служащих этой цели*»⁴. В данной статье предлагается некоторая корректировка дефиниции. Обоснование необходимости введения новой категории и осмысление возможности использования термина предпринимается через анализ механизмов формирования самого явления.

Формирование и развитие музейного мира прошло несколько этапов, в основном совпадавших с этапами генезиса музея как культурной формы. Одна из линий развития, и это зафиксировано в определении, есть расширение пространства музейного мира за счет пересечения и взаимодействия с другими, не музейными, культурными практиками. Одновременно и постоянно происходил процесс усложнения и наполнения музейного

¹ Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1. С. 5.

² Черкаева О. Е. Музейный мир Петербурга // Cultivate-Russia. Web Magazine. 2002. Вып. 1. См. по адресу: <http://www.cultivate.ru/mag/issue1/spb.asp> (ссылка последний раз проверялась 14.03.2012 г.).

³ Шляхтина Л. М. Музейные инновации в ретроспективе музееведческих идей // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 44.

⁴ Словарь актуальных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 56.

пространства в результате развития всех его составляющих, а также их взаимодействия с музеями. Масштабы, которые музейный мир приобрел уже к началу XX в., вызвали необходимость в его упорядочивании и привели к структуризации его компонентов, профессионализации музейной работы, пробудили потребность в рефлексии музейной деятельности.

Обратимся к начальному периоду музейной практики в России. Музееведческие труды, посвященные истории первого российского музея – Петровской кунсткамеры – формировали некую иллюзию ее исключительности и одиночества в культурном ландшафте страны⁵. Эта иллюзия возникла из-за обособленности музееведческих исследований от других направлений в изучении истории культуры и господства институционального подхода во взгляде на музеи, изучения их истории в отрыве от всего того, с чем музеи соприкасались, были связаны, взаимодействовали, что так же, как и музеи, было проявлением и порождением культуры Нового времени. Взгляд на музей как культурную форму и введение понятия «музейного мира» расширяют исследовательское поле исторической музеологии. В него оказываются включенными многочисленные на рубеже XVII – XVIII вв. протомузейные образования (Оружейная палата, получившая при Петре I статус императорского древлехранилища; ризницы монастырей; аптекарские огороды, существовавшие в обеих столицах и реорганизуемые в ботанические сады и др.). В это же время пространство музейного мира начинало наполняться новыми элементами. Среди них – первые гражданские монументы в Москве и, чуть позднее, триумфальная арка в Санкт-Петербурге. Их возведение нарушило многовековую традицию отмечать те или иные памятные события церковным строительством. В России шел процесс частичной секуляризации культуры – обязательное условие появления музеев.

Музейный мир вобрал в себя первые мемориальные объекты и комплексы. В 1723 г. в Санкт-Петербург перевезли «для вечного сохранения» ботик Петра I⁶. В том же году по указу императора воздвигли защитную галерею с крышей для старейшей постройки Петербурга – Домика Петра I, сооруженного в 1703 г. (Сегодня это единственная постройка, сохранившаяся с первых дней Санкт-Петербурга). После кончины императора его личные вещи, регалии, оружие, инструменты и коллекции послужили основой для создания «Императорского кабинета», вошедшего в 1729 г. в Петербургскую кунсткамеру. Традиция возведения *памятников и монументов гражданской архитектуры и мемориализация исторических событий*, зародившаяся в начале XVIII в., получит дальнейшее развитие в XIX в. и приобретет особый импульс к развитию уже в первой трети XX в.

Отметим, что музейный мир не является простой суммой постепенно входящих в него элементов. Эти элементы определенным образом вступали во взаимодействие друг с другом, порождали новые формы культурного поведения и культурные практики. Например, воспроизводились изображения монументов, служившие образцом для подражания и тиражирования; вырабатывался ритуал посещения кунсткамеры, Оружейной палаты, мемориальных мест; утверждалась сама идея «вечного сохранения» и т.д. Именно со времен Петровской кунсткамеры появилась и навсегда вошла в музейный мир музейная *таксидермия* – новое ремесло, необходимое музеям, университетам, научным обществам, коллекционерам.

⁵ См.: Кабинет Петра Великого. СПб., 1800; Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 2-7. М., 1960-1971 (Вып. 2-6 / НИИ музееведения; Вып. 7 / НИИ культуры); *Итс Р. Ф.* Кунсткамера. Л., 1989; и др.

⁶ См.: *Веселаго Ф. Ф.* Дедушка русского флота, ботик Петра Великого. 1682 – 1872. СПб., 1872.

В XVIII в. впервые входят в культурную жизнь России и начинают играть в ней заметную роль *садово-парковые ансамбли, познавательные путешествия, частное коллекционирование, художественные выставки, художественный рынок и пр.* Названные формы не являются собственно музейными, относятся к образованию, искусству, экономике, частной жизни, но они постоянно пересекаются с музейной практикой, имеют с ней множество точек соприкосновения. Так, формирование художественного рынка создавало условия для развития коллекционирования. Коллекционирование скульптуры, например, тесно связано с развитием садово-паркового искусства. Частные коллекции (выкупленные, передаваемые по завещанию, конфискованные) многие десятилетия служили источником пополнения первых музеев и т.д.

Отметим, что первоначально рассматриваемый сегмент культурного пространства все-таки невелик, а культурные практики слабо дифференцированы, и специфическую музейную работу среди них выделить сложно. Светская культура с новыми обычаями, формами общения и досуга только зарождалась. Узок круг тех людей, которые посещают музеи и выставки, совершают путешествия, приобретают на аукционах картины и древности и владеют частными коллекциями. В дальнейшем названные формы обособятся, приобретут самостоятельное значение и собственные пути (линии) развития. Но всегда будут иметь контактные зоны взаимодействия с музеями, образующие культурное пространство, которое есть основание именовать *музейным миром*. Основы этого процесса, были заложены в XVIII в.

На протяжении всего XIX в. продолжался энергичный рост числа и многообразия музеев⁷. Заимствованный из европейской культуры, музей превратился в национальную культурную форму, стал важным элементом в системе образования, науки, художественной и общественной жизни России. Понятие «музейный мир» помогает вычленивать, осознать и описать произошедшие качественные изменения. Музейный мир, пространство которого физически расширится за счет возникновения новых групп музейных учреждений и появления музеев на новых территориях и усложнится в ходе взаимодействия с новыми культурными практиками, оформился как особая сфера культурной жизни общества. Для его функционирования и обслуживания возникнут специализированные организации, научные общества и художественные объединения, самым тесным образом соприкасающиеся с музейной работой.

К настоящему времени основательно изучена исследователями лишь история взаимодействия музеев и фундаментальной науки, свидетельствующая о длительном и плодотворном взаимовлиянии мира музейного и мира научного. Известно, что музеи внесли свой вклад в подготовку серьезного прорыва, который сделала наука XIX в. в области естествознания, они способствовали также оформлению в самостоятельные научные дисциплины археологии, антропологии, этнографии. Многие музеи сыграли выдающуюся роль в популяризации и пропаганде научного знания, что значительно повысило авторитет музеев в обществе. Научные музеи XIX в. в XX в. стали базой для создания новой формы научных учреждений – научно-исследовательских институтов. В свою очередь научные достижения в области биологии, химии, физики учитывались при создании музейного оборудования, совершенствовании музейной техники, таксидермии, определении наилуч-

⁷ Сундиева А. А. Музеи // Очерки русской культуры XIX века. М., 2001. Т. 3. Культурный потенциал общества. С. 564-625.

ших условий хранения различных видов материалов – бумаги, тканей, мехов, металлов, а также принципов систематизации коллекций и методов их экспонирования.

Слабее отрефлексирована, хотя в основном выявлена и описана, связь музеев и *внемузейной выставочной практики*. В XIX в. в России сложилась целая система промышленных, сельскохозяйственных, научных и художественных выставок, которые стали играть заметную роль в экономической, общественной и культурной жизни страны. Особый общественный резонанс имели три научные выставки пореформенного периода – Этнографическая выставка 1867 г., Политехническая выставка 1872 г. и Антропологическая выставка 1879 г., реализовавшие широкие научно-просветительные программы и послужившие основанием для создания музеев национального значения – Исторического, Политехнического и Этнографического (Дашковского) музеев в Москве. Собственно, итогом большинства всероссийских и крупнейших региональных выставок становились новые музеи.

Обязательной составляющей культурной жизни столиц стали крупные *художественные выставки* различных объединений, персональные выставки, Пушкинские выставки 1880 и 1899 гг., организованные Обществом любителей русской словесности и проч. Для развития выставочной деятельности и оживления художественной жизни провинции большое значение имела работа основанного в 1871 г. Товарищества передвижных выставок. Благодаря выставочной деятельности в России формируется и развивается интерес к публичной художественной жизни. Произведения, экспонировавшиеся на выставках, приобретались частными коллекционерами, а также владельцами художественных галерей и музеев, частных и городских.

В свою очередь музеи выставляли на всероссийских выставках, как правило, имевших научные отделы, свои коллекции, модели, механизмы, приборы. В ходе организации и проведения выставок формировались кадры специалистов-выставочников, шел поиск новых приемов экспонирования различных предметов, макетов, моделей, коллекций, отрабатывалась форма выставочных каталогов и других способов описания экспонатов, вырабатывались стандарты экспозиционного оборудования.

Уже отмечалась теснейшая связь, существовавшая между музейным миром и *частным коллекционированием*. В XIX в. коллекционирование получило широкое развитие и превратилось в самостоятельную культурную практику. В сфере коллекционирования возникли новые направления собирательства (например, коллекции древнерусской иконы) и новые формы работы. Так, накопление частных коллекций потребовало появления профессиональной реставрации.

Большая часть художественных ценностей к концу века хранилась именно в частных коллекциях. Логика развития частных собраний приводила к возникновению частных музеев. Благодаря включению в музейные собрания сохранились коллекции, сформировавшиеся еще в XVIII в. В дальнейшем многие крупнейшие музеи страны возникли на основе частных коллекций, сложившихся уже в XIX в. (Румянцевский музей, Третьяковская галерея, музей палеографии Н. П. Лихачева). В пореформенный период в России возобладала тенденция к демократизации общественной жизни.

Общие моменты взаимосвязи коллекционирования и музейной деятельности хорошо известны. Практически не выявлена более сложная, неочевидная, но, безусловно, существующая взаимосвязь меценатства, частного коллекционирования, ведущих направлений в искусстве и новых музеев. Возникновение частных собраний европейского значения, влияние крупнейших коллекционеров на художественную культуру и живописную тра-

дицию, роль меценатства в поддержании стабильности музейного мира – эти и другие проблемы еще ждут своих исследователей.

Утверждение в XIX в. идеи публичного музея повлекло за собой необходимость специальных музейных зданий, способных принять публику и обеспечить оптимальные условия для хранения коллекций. В течение XIX – XX вв. музейная архитектура оформилась как специальный раздел гражданской архитектуры и заметный компонент музейного мира. Уже в XIX в. специальное здание воздвигли для Политехнического музея⁸ (1877 г.) и Исторического музея в Москве (1875 – 1883 гг., проект архитектора В. О. Шервуда и инженера А. А. Семенова); Минусинского музея в Сибири (1889 г., арх. В. А. Рассушин); Саратовского художественного музея в Поволжье (1883 – 1885 гг., арх. И. В. Штром); Этнографического отдела Русского музея в Петербурге (1902 – 1913, проект арх. В. Ф. Свиньина) и др. История этих архитектурных проектов описана, но есть потребность в музеологических исследованиях, в осознании музейной архитектуры как нового для XIX в. элемента музейного мира, появившегося на пересечении музейных и не музейных практик.

На рубеже XIX – XX вв. музей приобрел статус культурной нормы. На это указывает открытие музеев, примерно, в каждом четвертом городе страны. К началу XX в. в России, по далеко не полным данным, музеи работали в 104 городах⁹. Отметим, что в стране, по данным Всероссийской переписи 1897 г., было только 2 города-миллионника и 5 крупных городов (свыше 100 000 жителей) – Саратов, Казань, Ростов-на-Дону, Астрахань, Тула. Преобладали малые города (до 20 000), которых было 351 (82,6 %). Основатель Самарского и Вятского музеев П. В. Алабин писал еще в 1887 г.: «В наше время благоустроенный город без Публичного музея как бы немислим ...»¹⁰. Музей стал важным элементом культурной жизни российских городов. Многие были открыты для публики (некоторые бесплатно) ежедневно или несколько раз в неделю. Кроме специалистов, их начинают регулярно посещать учащиеся, а по воскресениям – еще немногочисленная публика.

Важным свидетельством приобретения музеем статуса культурной нормы и усиления общественного внимания к музеям и музейному миру стало регулярное появление музейных сюжетов на страницах непрофессиональных периодических изданий – центральных и местных газет и журналов, обсуждение музейных проблем на заседаниях органов городского самоуправления, включение музейных сюжетов в программу профессиональных съездов и конференций.

В исследованиях по истории музейного дела долгое время практически игнорировался вопрос о становлении собственно музейной профессии, о внутримузеевской работе, развитии специальных музейных технологий. Между тем, на рубеже XIX – XX вв. все более осознавалась специфика музейной деятельности, требующая особых навыков, знаний и подготовки. Количественный рост музеев и их коллекций требовал значительного числа музейных специалистов и поднял целый ряд *профессиональных проблем*, порожденных необходимостью сохранения, а также учета и изучения коллекций, выработки специальных приемов представления их посетителям.

⁸ 1877 г. центральная часть по проекту архитектора И. А. Монигетти; южное крыло возведено в 1883 г. по проекту архитектора Н. А. Шохина; в 1903 – 1907 г. по проекту В. И. Ерамишанцева совместно с В. В. Воейковым был построен северный корпус.

⁹ Ежегодник внешкольного образования. СПб., 1904. Вып. 2. С. 415.

¹⁰ *Алабин П. В.* Трехвековая годовщина г. Самары. Самара, 1887. С. 162. О нем см.: Алабин Петр Владимирович // Музееведческая мысль в России XVIII – XX веков: Сборник документов и материалов. М., 2010. С. 286-287.

Так, к началу XX в. вырабатываются специфические методы представления и интерпретации музейных коллекций различных профильных групп музейных учреждений (художественных музеев, военно-исторических, естественнонаучных, этнографических и пр.), меняются способы развески в художественных музеях, зарождается научная реставрация, ставшая важнейшим компонентом музейного мира, одной из форм не только сохранения, но и изучения памятников культуры. Внутри музейного мира должны были появиться люди, учреждения, организации, обеспечивающие профессионализацию музейной практики.

Профессионализация проявилась, прежде всего, во внутримузеевой работе, невидимой глазу обычного посетителя. Еще в XIX в. была найдена характерная форма для музейных шкафов и витрин – оптимальная для демонстрации систематических коллекций, особенно естественнонаучных. Позднее возникли фирмы, специализировавшиеся на изготовлении музейного оборудования. К концу века музейные специалисты выработали основные элементы музейной документации (шнуровые «книги поступлений», книги записей посетителей, различные картотеки, каталоги и пр.), и сегодня работающие и служащие важнейшим источником наших сведений о музеях прошлого века и истории формирования их коллекций. Для удобства посетителей музеи ввели практику печатных каталогов и путеводителей. Внутримузеевая работа становилась более сложной, объемной и дифференцированной, закладывались основы будущих музейных профессий.

Важнейшим завоеванием культуры и показателем приобретения музеем статуса «культурной нормы» следует считать степень доступности музеев для населения страны. Большинство музеев местного края сразу создавались как общедоступные. Крупнейшие императорские музеи стали публичными (то есть общедоступными) в середине XIX в. В значительной степени реализовать свою образовательно-воспитательную функцию, развившуюся в полной мере к началу XX в., музеи смогли благодаря распространившейся практике проведения музейных экскурсий («ученых прогулок»). Целенаправленно и практически проблема музейной доступности решалась после революций 1917 г. Тогда же были сделаны самые радикальные шаги по структуризации и институционализации музейной сферы.

В 1918 – 1920 гг. в России впервые создается централизованная *государственная система управления музеями и охраной памятников*. Учреждение единого органа управления музейным делом страны являлось воплощением замысла дореволюционных музейных деятелей, отвечало внутренней логике развития музейного мира и не противоречило целям нового государства. Такой орган был создан при Народном комиссариате просвещения РСФСР, и в его работе приняли участие многие деятели культуры, музейные работники, искусствоведы, художники (И. Э. Грабарь, П. П. Муратов, Н. Г. Машковцев, В. А. Городцов и др.). Под руководством Наркомпроса РСФСР функционировали органы управления музейным делом при отделах народного образования местных Советов. Сложившаяся система управления музеями развивалась многие десятилетия по пути дальнейшей централизации¹¹.

Параллельно с созданием органов управления музеями и также впервые в России было выработано *законодательство по музейному делу и охране памятников*, направленное на превращение культурных ценностей во всенародное достояние, их учет, охрану и использование. Законодательные акты обеспечивали юридическую охрану реликвий и

¹¹ См.: Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII – XX вв.). М., 1991. Ч. 1-2.

создавали правовую базу национализации, в которой видели надежную гарантию сохранности культурных ценностей и свидетельство признания государством исключительного значения того или иного памятника или коллекции.

Осознание новых задач, встававших перед музеями с наступлением XX в., а также необходимость рациональной организации музейной работы, которая приобрела, особенно после 1917 г., невиданные ранее масштабы, вызывали потребность в *музеологии*, понимаемой на тот момент как теоретическое осмысление музейной деятельности. Собранный в 1912 г. Предварительный съезд музейных деятелей, а затем Всероссийская музейная конференция 1919 г., продемонстрировали уровень такого осмысления. На начало века приходятся также первые попытки организации *музейного образования* в стране. Специализированные музееведческие учреждения в начале XX в. еще не появились, поэтому использовались другие возможности и другие институты, включенные в музейное пространство. Первый учебный курс по музееведению был прочитан в 1900-е гг. С. К. Кузнецовым в Московском археологическом институте, раньше других учреждений обратившемся к музееведческой проблематике. Затем, уже после Октябрьской революции, музееведение будут преподавать на музейных курсах Главнауки¹² (с 1919 г.) и в ряде московских высших учебных заведений: в Московском государственном университете (1919 – 1924 гг., Г. Л. Малицкий)¹³; в Высшем литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова, возникнет Институт аспирантуры Музея Революции СССР (1932 г.).

Итак, процесс формирования музейного мира, включение в него людей, учреждений, организаций, специализировавшихся в музейной области, шел на протяжении XVIII – XIX вв. и завершился в первой трети XX в. зарождением музеологии и формированием профессионального сообщества.

Исходя из сказанного, можно предложить дефиницию рассматриваемому понятию, в которой акцент с элементов музейного мира перенесен на формирование особого культурного пространства: *«Музейный мир» есть культурное пространство, исторически сформировавшееся на пересечении различных способов познания и осознания мира – науки, искусства, религии, экономики. Включает в себя объекты истории, культуры, природы, признанные обществом ценными; культурные практики, идеи, учреждения, способствующие сохранению этих объектов и передаче будущим поколениям в качестве социально значимого культурно-исторического опыта; все условия и компоненты музейной деятельности, а также накопленные о ней знания.* Ближе всего понятие «музейный мир» корреспондирует с термином «музеальность», «музеальное пространство», используемым в ряде европейских языков, но также неоднозначно трактуемым.

В сравнительно недавно опубликованном издании «Ключевые понятия музеологии» дается несколько определений понятию «музеальность», присутствующих в европейских языках¹⁴. Во французском языке «музеальность» употребляется и как прилагательное от слова «музей», и как существительное. В английском языке – для определения сферы,

¹² Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями существовало в составе Наркомпроса РСФСР с 1922 до сентября 1933 гг.

¹³ См.: *Сосименко И. П.* Основоположники отечественного музееведения: Г. Л. Малицкий и его педагогическая деятельность // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 46-54.

¹⁴ «Ключевые понятия музеологии» были впервые опубликованы на четырех языках к Генеральной конференции ИКОМ 2010 г., проходившей в Шанхае. Здесь использован русский перевод А. Урядниковой при участии А. Лещенко, изданный ИКОМ России в 2012 г. См.: http://www.icom.org.ru/docs/A206_ICOM_brochure.2012.05.press.pdf (ссылка последний раз проверялась 22.02.2012 г.).

охватывающей больше, чем классическое понятие «музей»/ «музейный». При этом «музеальное пространство» понимается как область размышлений по поводу музейного института, основ его деятельности и проблем.

Между тем, понятие «музеальность/музейная потребность» введено чешским музееведом З. Странским и обозначало «специфическое отношение человека к действительности», породившее музеи. Активное использование термина в современной музееведческой литературе, на наш взгляд, вызвано преодолением институционального подхода в музееведении и единодушным желанием музееведов расширить исследовательское поле музейной науки, во всяком случае, не ограничивать его рамками собственно музея.

Введение понятия «музейный мир» отвечает той же тенденции. Но, рожденное как категория исторической музееведения, оно отражает представление о музее как культурной форме и его генезисе в результате многовекового «соревнования – соперничества» с многочисленными протомузейными образованиями¹⁵. Понятие «музейный мир» характеризует не только виртуальное, но и реально существующее (или существовавшее на определенном историческом этапе) пространство, в котором взаимодействуют музеи, учреждения музейного типа, объекты культурного наследия, не включенные в музеи, культурные практики и пр.

В заключение еще раз подчеркнем, что формирование музейного мира и становление музея как культурной формы – взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы. Введение понятия «музейный мир» позволяет анализировать и описывать историю музееведения и музейной практики в России, акцентируя внимание на историко-культурном контексте и родственных музею институтах, фиксирует признаки культурной динамики, расширяет исследовательское поле исторических изысканий, позволяет наметить новые направления исследований. В реальной жизни взаимосвязанные друг с другом элементы музейного мира обеспечивают стабильность музееведения и коллекций.

Информация о статье

Автор: Сундиева Аннэта Альфредовна – канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой музееведения, Россия, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, asundieva@yandex.ru

Заглавие: Музейный мир России: к обоснованию понятия.

Абстракт: В статье предпринимается попытка уточнения понятия «музейный мир». Обоснование необходимости введения новой категории и осмысление возможности использования термина для изучения истории музейной практики предпринимается через анализ механизмов формирования самого явления. Автор показывает, что развитие музейного мира прошло несколько этапов, в основном совпадавших с этапами генезиса музея как культурной формы. Одна из линий развития есть расширение пространства музейного мира за счет пересечения и взаимодействия с другими, не музейными, культурными практиками. Одновременно и постоянно происходил процесс усложнения и наполнения музейного пространства в результате развития всех его составляющих, а также их взаимодействия с музеями. Масштабы, которые музейный мир приобрел уже к началу XX в., вызвали необходимость в его упорядочивании и привели к структуризации его компонентов, профессионализации музейной работы, пробудили потребность в рефлексии музейной деятельности.

¹⁵ См.: Сундиева А. А. Протомузейные формы в российской культуре // Обсерватория культуры. 2005. № 3. С. 74-77.

Введение понятия «музейный мир» позволяет анализировать и описывать историю музеев и музейной практики в России, акцентируя внимание на историко-культурном контексте и родственных музейных институтах, фиксирует признаки культурной динамики, расширяет исследовательское поле исторических изысканий, позволяет наметить новые направления исследований.

Ключевые слова: музейный мир, музей, культурная форма, историческая музеология.

Information on article

Author: Sundieva Anneta Alfredovna – Candidate of Science in History, Associate Professor, the Head of the Department of Museology, Russian State University for the Humanities, Moscow, asundieva@yandex.ru

Title: The museum world of Russia: To the substantiating of the concept.

Abstract: This article attempts to clarify the concept of the term «Museum world». Justification of the introduction of a new category and reflection on the possibilities of the use of the term for the study of the history of the Museum's is carried out through the analysis of the mechanisms of formation of the phenomenon itself. The author shows that the development of the museum world has passed several stages, which coincided with the stages of the genesis of the museum as a cultural form. One of the lines of development is broadening of the extent of the museum world through the intersection and interaction with other out-of-museum cultural practices. At the same time there was a process of constant complication and filling of the museum space as a result of the development of all its constituents, as well as their interaction with museums. The extent that the museum world gained well to the beginning of the 20th century, made it necessary to organize it, which led to the structuring of its components, as well as to the professionalization of museum work, prompted the need for reflexion of Museum activity. The introduction of the concept of «museum world» enables us to analyze and describe the history of museums and museum practices in Russia, emphasizing the historical and cultural context and institutions related to museums, highlight the signs of cultural dynamics, expands the research field of history studies, allows to identify new research directions.

Key words: museum world, museum, cultural form, historical museology.